

ГРЕБНЕВ Руслан Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной
деятельности, заместитель директора Юридического института
Российского университета дружбы народов

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

УДК – 347
ББК – 67

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. *Практика функционирования судебной системы Российской Федерации в условиях современной российской государственности настоятельно диктует необходимость дальнейшего обращения к историческим урокам, подлежащим учету в современных условиях. Изучение исторического процесса становления, развития и правового регулирования института судебного управления продолжает служить средством для того, чтобы понять настоящее и на основе этого осмыслить развитие внутрисистемного судебного управления как науки.*

Ключевые слова: *судебная система России, историографическая периодизация, развитие судебного управления, самостоятельность и независимость судей, эволюция судебного управления.*

GREBNEV Ruslan Dmitriyevich,
candidate of jurisprudence, associate professor of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities,
deputy director of Legal institute of the Russian university
of friendship of the people

ACTUAL PROBLEMS OF AN INSTITUTIONALIZATION OF JUDICIAL SYSTEM AND DEVELOPMENT OF JUDICIAL AUTHORITIES IN RUSSIA: HISTORICAL EXPERIENCE

Summary. *Practice of functioning of judicial system of the Russian Federation in the conditions of the modern Russian statehood strongly dictates need of the further appeal to the historical lessons which are subject to the account in the modern conditions. The study of historical process of formation, development and legal regulation of institute of judicial control continues to serve as means to understand the present and on the basis of it to comprehend development of intrasystem judicial control as sciences.*

Keywords: *judicial system of Russia, historiographic periodization, development of judicial control, independence and independence of judges, evolution of judicial control.*

Судебная власть медленно, но верно набирает вес, выравниваясь в авторитете и силе воздействия с двумя другими ветвями власти. Объем работы судов возрастает. Судебная власть должна рассматриваться в контексте обоснования ее важнейших принципов и функций осуществления судебной деятельности в условиях правового государства, в аспекте комплексного анализа вопросов судебной власти в соответствии с конституционными положениями, определяющими ее деятельность в системе общей оптимальности государственного управления. Это означает, что органы государственной власти независимо друг от друга должны быть равнозначны, взаимосвязаны и взаимозависимы. Важное место в обеспечении действенности принципа сдержек и противовесов властей отводится судебной системе. В целом необходимо отметить, что принцип разделения властей не является абсолютным. Нигде в мире эта доктрина в том виде, в котором она была сформулирована Монтескье, не нашла абсолютно последовательного закрепления в действующем конституционном законодательстве.

Практика функционирования судебной системы Российской Федерации в условиях современной российской государственности настоятельно диктует необходимость дальнейшего обращения к историческим урокам, подлежащим учету в современных условиях. Изучение исторического процесса становления, развития и правового регулирования института судебного управления продолжает служить средством для того, чтобы понять настоящее и на основе этого осмыслить развитие внутрисистемного судебного управления как науки. И это особенно важно, когда политические и социальные изменения в российском обществе привели к появлению новой модели управления внутри самой судебной системы России, начало которому было положено в советский период развития государства. В связи с этим, безусловно, приобретает особую актуальность изучение отечественных традиций судебного управления, которые особенно важны для судебной системы правового государства, к которому стремится современная Россия.

Хронология формирования и развития судебного управления советского периода охватывает октябрь 1917 г. до середины 1990-х годов включительно, поскольку модель судебного управления, ее прежняя внутренняя культура, унаследованная российским судебским сообществом от советского периода, продолжала и продолжает оказывать заметное влияние на механизмы функционирования судебной системы и проявляться в стереотипах поведения судей и руководителей судов. Не стоит предавать забвению и то, что судебная власть являлась частью правоохранительной системы, проводящей в жизнь государственную политику. Нет никаких сомнений в том, что традиции советской эпохи еще будут оказывать существенное влияние на состояние российской судебной системы, ее современное развитие.

Поэтому, на наш взгляд, историографическая периодизация определяется не только рубежными вехами в формировании и развитии судебного управления, но и в изменении законодательства, регламентирующего судоустройство и судопроизводство. В связи с этим автор выделяет следующие восемь периодов развития судебного управления, позволяющие проследить проблемы формирования и институционального развития судебного управления, которое вплоть до 1990-х годов ассоциировалось с организационным руководством судами, а также процесса его исторического эволюционирования в самостоятельное внутрисистемное управление в структурах современной судебной власти:

а) первый период – с февраля по октябрь 1917 г. (правление Временного правительства). Падение монархии повлекло за собой фактическое изменение формы государства и поставило вопрос о реформировании органов и судебной системы, и судебного управления. Следует отметить, что во многих исследованиях советского периода законодательная деятельность Временного правительства, в том числе по организации судебного реформирования, освещалась несколько тенденциозно или фрагментарно. Между тем эта проблема представляет значительный интерес с точки зрения исторического опыта организа-

ции судоустройства, судопроизводства и судебного управления;

б) второй период – с октября 1917 по 1924 гг. (ленинский период). Характеризуется реализацией концепции советского суда и судебного управления, сформулированной В.И. Ульяновым (Лениным) в первые годы Советской власти. Октябрьская социалистическая революция 1917 г. привела к принципиальным изменениям в устройстве российского государства. Реформированная Временным правительством судебная система самодержавия прекратила свое существование, на ее месте возникла новая, принципиально отличная от ранее действовавшей системы судебных органов советская судебная система. С первых дней установления советской власти исчезла идея относительно быстрого построения коммунизма и отмирания государства и права. Основатель советского государства прекрасно понимал, что пролетарскому государству для урегулирования всевозможных возникающих на практике конфликтов нужен суд как неотъемлемый элемент единой и неразделимой государственной власти. Обращаясь к III Всероссийскому съезду Советов, В.И. Ленин писал: «Советская власть поступила так, как завещали поступать все пролетарские революции, – она отдала его на слом. Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда»;

в) третий период – с 1924 г. по 1953 г. (сталинский период). Характеризуется данный период жестким государственным и партийным руководством судами и органами судебного управления, дачей им прямых указаний и установок. Основной чертой развития судебной системы и судебного управления является ее полная зависимость от общественно-политической системы, подчинение идеологическому фактору. Исследования по изучаемой проблеме, проведенные в период сталинского правления, характеризуются отсутствием критического анализа. Тем не менее эти работы и сегодня не утрачивают своего научного и практического значения, являются полезными для современных исследова-

телей. Массовые репрессии не обошли судебные органы. По данным Н.Г. Смирнова, около половины судей Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР были репрессированы в 1937–39 гг. Все это было обусловлено стремлением политического режима обеспечить тотальный контроль, режим личной власти, основанный на страхе. Таким образом, слова руководителя высшего органа судебного управления Н.В. Крыленко о том, что «целью наказания является устрашение», написанные им в 1934 г. перед расцветом массовых репрессий, получили свое реальное воплощение в практической жизни. В 1929 и 1931 гг. были созданы внесудебные (псевдосудебные) органы при ОГПУ-НКВД: Особое совещание ОГПУ, а затем «тройки» и «двойки» с полномочиями Особого совещания;

г) четвертый период – с 1953 г. по 1964 г. (период децентрализации судебной власти и управления). В СССР происходит постепенный демонтаж сталинской модели судебного управления, судам предоставляется некоторая самостоятельность, судебное управление в основном концентрируется в вышестоящих судебных органах. Тем не менее, подбор и расстановка кадров в судебных органах и другие принципиально важные вопросы организации деятельности судов всех уровней продолжают осуществляться через призму кадровой политики коммунистической партии. Таким образом, сохраняется и неотрывность судебной системы и судебного управления от коммунистической идеологии;

д) пятый период – с 1964 г. по 1977 г. (период ренессанса сталинской командно-административной системы). В этот историографический период судебное управление было вновь централизовано и сосредоточено, главным образом, в Министерстве юстиции СССР и Министерстве юстиции союзных республик. В начале исследуемого периода были сделаны серьезные шаги, направленные на поднятие экономики, однако все эти начинания столкнулись с тем, что формирование новых экономических отношений происходило в условиях догматизма и бюрократизма, деформации структуры производства, когда реальное стимулирование вытеснялось уравнитель-

ным подходом, постепенной централизацией ресурсов, фондов стимулирования, ужесточением политики ценообразования. Иными словами, страна снова стала скатываться к командно-административным методам управления и ведомственному подходу, приведшим к явлениям застоя и торможения развития страны;

е) шестой период – с 1977 г. по 1985 г. (предперестроечный период). В стране в исследуемый период осуществлялись меры, внешне имевшие прогрессивный характер. В частности, принятие новой Конституции СССР 1977 г., в которой впервые в советском конституционном законодательстве предусматривалось право граждан обжаловать действия любых должностных лиц в суде. В соответствии с новой Конституцией СССР в ноябре 1979 г. был принят закон о Верховном Суде СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР в связи с образованием союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» на Министерство юстиции СССР вновь возлагалось организационное руководство судебными органами союзных республик и военными трибуналами. В связи с этим коллегии Министерства юстиции СССР, министерств юстиции союзных и автономных республик и их учреждений на местах были полномочны заслушивать доклады председателей судов по вопросам организации работы судов. Таким образом, органам юстиции на законодательном уровне вновь было дано право под видом проверки организации работы ревизовать всю деятельность судов, в том числе по управлению правосудия;

ж) седьмой период – с 1985 г. по 1991 г. (период горбачевской перестройки), характеризуется принятием законодательных актов СССР и решений высших органов КПСС, направленных на обеспечение самостоятельности и независимости судей, с одной стороны, а с другой – вновь показывалась неотрывность судебной системы от коммунистической идеологии. Наглядной иллюстрацией тому является Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и

правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» от 20 ноября 1986 г., где указывалось на недопустимость вмешательства в расследование и судебное разбирательство конкретных дел. В то же время в нем обращалось внимание партийных комитетов на необходимость «усиления политического руководства правоохранительными органами (к числу которых относились и суды) осуществлять контроль за их деятельностью». Такому феномену дал очень точную характеристику В.М. Савицкий: «Это внутренне противоречивое и практически невыполнимое требование – руководить и контролировать не вмешиваясь, – отражало традиционный стиль отношения КПСС к суду и правоохранительным органам: держать их на коротком поводке, одновременно, ради элементарного приличия, создавая в глазах общественности видимость их самостоятельности и независимости».

Тем не менее, именно в этот период впервые был принят Закон СССР (1989 год) «О статусе судей в СССР», положивший начало созданию в судейской среде первых корпоративных органов внутреннего самоуправления (конференции и квалификационные коллегии судей). В этот же исторический период происходит изменение стиля, форм и методов судебного управления. По словам академика В.С. Нерсисянца, в стране начался «прогрессирующий процесс освобождения людей от личной зависимости, угнетения и подавления, – это одновременно и прогресс в правовых (и государственно-правовых) формах выражения, существования и защиты этой развивающейся свободы». Это утверждение в полной мере коснулось и судейского сообщества;

з) восьмой период – с 1991 г. по 1998 г. (реформаторский период), характеризуется началом судебной реформы, эволюцией судебного управления во внутрисистемное судебное управление с множественностью его субъектов. Это позволяет судить о современной судебной власти как о сложном социальном феномене, требующем эффективного управления составляющих ее институтов. По мнению И.Б. Михайловской, в судебной системе парал-

тельно с установленной процедурой рассмотрения дел существуют организационно-управленческие отношения, юридическая природа которых остается мало исследованной. В этот исторический период для осуществления организационно-управленческих отношений под непосредственным воздействием судейского сообщества внутри судебной системы сформировались относительно обособленные органы, наделенные государственно-властными полномочиями. На взгляд автора, создание собственных органов судейского самоуправления в таком организованном сообществе, как современная судебная система, обусловлено необходимостью не только разрешения внутренних и внешних проблем организационно-управленческого характера, но и самосохранения, целенаправленной организованности и реализации принципа независимости судей. Любое сужение сферы внутрисистемного управления, безусловно, повлечет за собой воздействие других ветвей власти на независимость судей и самостоятельность судов.

Безусловно, институт судейского самоуправления возник в процессе эволюции судебного управления, исторического развития российской государственности, ее политического режима, правовых традиций и в результате обрел собственные черты и закономерности функционирования как самостоятельное политико-правовое явление. Процесс их формирования, уточнения и совершенствования происходит постепенно, что характеризует парадигму развития института внутрисистемного судебного управления в качестве правового явления в целом и как процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное и качественное.

Подводя итог изложенного, отметим, что, несомненно, далекие в историческом плане периоды самодержавия, Временного правительства и более близкий советский период не прошли бесследно для формирования института современного внутрисистемного судебного управления России. Многие формы и методы судебного управления (организационного руководства судами), применявшиеся органами юстиции, вышестоящими судами, коллегии-

альными судебными органами, востребованы и в современном внутрисистемном управлении. Это лишний раз свидетельствует о том, что становление современного внутрисистемного судебного управления уходит корнями в историю нашего государства, вбирая в себя все полезное, что было выработано в предыдущие исторические периоды. Тем самым происходит возвращение к общедемократическим ценностям, обогащается современная теория управления.

Следует подчеркнуть, что организованное внутрисистемное управление в структурах судебной власти надлежащим образом является мощным средством как обеспечения единообразия правоприменительной практики, устранения правовой неопределенности, так и формирования судейского корпуса, имеющего общую культуру, высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права.

И.Б. Михайловская, отмечая такое возможное противоречие, видит в этом часто встречающийся в социальной жизни конфликт ценностей [3, с. 32]. Следует отметить, что опасения ученого не беспочвенны, поскольку в любом управленческом воздействии участвуют судьи, должностные лица судебной власти самостоятельно либо объединенные в органы судейского самоуправления, которые являются не только объектом, но и субъектом такого рода воздействия. При этом каждый из них в отдельности, в зависимости от его внутренней культуры, воспитания, собственного понимания независимости, привносит в управление свой субъективный элемент, что, кстати, в любом случае позволяет выбрать такой способ функционирования судебной власти, при котором можно подвергнуть судей давлению при помощи сложной системы, часто не заметной и не очевидной для внешнего наблюдателя. Это – проблема давления не извне, а в значительной степени со стороны механизмов внутрисистемного управления и его аппарата. Не случайно по этому поводу Питер г. Соломон заметил, что «добиться подотчетности судей, не подвергая при этом

опасности их независимость, – трудная задача». Отсюда следует, что процессы внутрисистемного управления, реально протекающие в судебной системе, должны быть прозрачны, что позволит иметь обратную связь, своего рода «ответную реакцию» управляемой системы на воздействие системы управляющей. Только благодаря такой связи внутрисистемное управление будет эффективным и устойчивым. Внутрисистемное управление в структурах судебной власти должно представлять собой такую форму взаимодействия, когда одна из сторон, которой делегировано судебским сообществом право вырабатывать решения, доводит их до исполнителя – судей, аппарата судов. Подобное взаимодействие предполагает влияние одних субъектов на другие, исполнение принятых решений и контроль над их исполнением. Важно отметить, что внутрисистемное судебное управление представляет собой единство управления и самоуправления. Таким образом, судьи, объединившись в судебское сообщество и создав свои органы, должны не пассивно воспринимать принятые решения, а активно реагировать на них во время выборов органов судебского сообщества, своевременной ротации должностных лиц, оказывающих управленческое воздействие, активно участвовать в работе выборных органов судебского сообщества, не допускать абсолютизации управленческого воздействия и возврата к негативному опыту судебного управления в истории нашего государства. Октябрьская революция 1917 г. и повсеместное установление советской власти на территории Российской империи ускорили разрушение старых институтов государственной власти, включая суд. Однако корни кризиса судебной системы царской России лежат глубже. К тому времени в трудах известных дореволюционных юристов уже звучала мысль о неприятии российским обществом самой идеи права и правосудия, о кризисе судебной реформы 1864 г., правового сознания, который поразил и государство, и общество.

Судебная власть призвана быть одним из важнейших факторов обеспечения требований ч. 2 ст. 15 Конституции РФ о со-

блюдении Конституции РФ и федеральных законов всеми должностными лицами, государственными органами и гражданами [1]. Осуществление конституционных функций судебной власти имеет прямое и непосредственное отношение к обеспечению конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, прежде всего на жизнь и свободу, личную неприкосновенность. Повышение роли суда в охране прав и свобод граждан подчеркивается вышеизложенными положениями Конституции РФ.

В развитие этих положений Конституционный Суд РФ, расширительно толкуя пределы действия принципа права на судебную защиту, исходя из взаимосвязанных положений ст. 1, 2, 18, 45 и 118 Конституции РФ, признал неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, правомочие заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав и свобод, нарушенных неправосудным судебным решением [4].

Непрестанный рост объема полномочий судебной власти создал предпосылки для осмысливания судебной власти в сочетании с понятием «полномочие». Ряд ученых полагают, что «судебная власть есть предоставленные специальным органам государства – судам – полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализации этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных норм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судом решений» [6, с. 33].

Указанная формулировка расширяет понятие судебной власти с учетом ее возможностей осуществлять свои полномочия в разных видах судопроизводства, что тем самым увеличивает сферу влияния судебной власти в разрешении социальных споров, обеспечивает полноту защиты прав и свобод личности [8, с. 4, 5]. Как видим, определение судебной власти происходит с позиции определенной отрасли правовых

знаний, а в целом все определения способны пониманию сферы воздействия судебной власти на различные отношения, складывающиеся в обществе. Своей деятельностью судебная власть реализует волю государства через суды, корректирует поведение людей в соответствии с действующим законодательством в случае обращения в суд физических и юридических лиц за защитой нарушенного или оспоренного права.

При этом судебная власть будет проявлять себя действенной властной силой, если ее решения, приказы, постановления, предписания будут приводиться в исполнение реально. Согласно закону, повеления судебной власти, выраженные в судебных актах, имеют свойства общеобязательности (ст. 6 Закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ), а в случае уклонения от обязательности исполнения акты судебной власти обеспечиваются принудительным исполнением. Эта особенность при определении понятия судебной власти также должна учитываться.

Поэтому судебную власть следует определить как важнейший элемент системы государственного управления, посредством которого осуществляется правовая защита нарушенных или оспоренных прав физических и юридических лиц, на основании действующего законодательства, в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченная принудительным исполнением принятых и вступивших в законную силу судебных решений.

26 июня 1992 г. был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», который законодательно закрепил основные условия независимости судебной власти, в том числе и положения о неприкосновенности судей. Статья 16 указанного Закона провозгласила, что судья не может быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности. Установленные Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» требования к судьям были заключены в простом, но емком предложении о том, что судья при исполнении своих полномочий, а также во вне-

служебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Таким образом, статус судьи держался на положениях, включая следующее: судьи независимы и подчиняются только Закону. Следует сказать, что само по себе провозглашение России правовым государством еще не означает, что оно реально существует в нашей стране.

Одной из проблем современного гражданского общества в России является недоверие граждан к судьям, другим судебным органам и судебной системе в целом. Принятие неправосудных решений и неисполнение правосудных судебных решений являются основными причинами такого недоверия. Но есть и другая проблема – взаимоотношения судьи и сторон в деле. На практике чаще встречаешься с уважительным, вежливым и терпеливым отношением судей к сторонам в деле. Но бывают и исключения, когда судья позволяет себе пренебрежительные, презрительные высказывания по отношению к участникам процесса, игнорирует психологическое состояние лиц (напряженность, расстройство, страх перед судьей). Следует понимать, что любое судебное заседание – это не просто рассмотрение спора о нарушенных правах и разрешение его на основании закона; для сторон это, прежде всего, глубокий личный эмоциональный конфликт, вынесенный на внешнее обсуждение. Не имея юридического образования и опыта, люди не всегда знают, как правильно донести до судьи содержание своей позиции, начинают издали, упоминают подробности, не имеющие значения для дела, сбиваются. Это может вызвать раздражение, недовольство судьи, что внешне выражается в грубости, перебивании, неуважительном комментировании. Но судья не имеет права на раздражение. Руководством для поведения судьи должен служить Кодекс судейской этики.

Судоустройство как сфера организации носителей судебной власти, основной функцией которых является разрешение социально-правовых конфликтов в обществе

посредством осуществления правосудия по гражданским, уголовным, административным делам, а также конституционного контроля нормативных правовых актов с помощью конституционного судопроизводства, отнесено Конституцией к ведению Российской Федерации [1]. Следует отметить, что принцип верховенства закона останется до конца не реализованным, если органы судебной власти не будут занимать достойного положения в механизме государственной власти. Это, несомненно, говорит о том, что автономное и независимое положение судебной власти необходимо для ее нормального функционирования и реформирования, что особенно актуально в настоящее время [9, с. 17]. Необходимость разделения властей объективно базируется на несовпадении социальных интересов различных общественных групп, их закономерного отражения в реализации государственных функций. Разделение властей предполагает создание правового механизма взаимодействия названных подсистем государственной власти, их взаимного влияния, разрешения и преодоления возникающих в обществе конфликтных ситуаций, противоречий [2].

Важнейшая роль в развитии права принадлежит судам общей юрисдикции. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Нормы Основного закона страны содержат понятия «независимость судьи» (неприкосновенность и несменяемость) и «независимость правосудия», которые, имеют различное значение (хотя бы потому, что в Конституции это два разных понятия).¹ В соответствии со ст. 1 Феде-

рального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [7] судейское сообщество в России образуют судьи федеральных судов всех видов и уровней, судьи судов субъектов РФ, составляющих российскую судебную систему. Статья 46 Конституции РФ предусматривает обширный контроль над соблюдением основных прав и свобод человека посредством судебного права [5, с. 297]. Обращение в суд по поводу нарушения права, гарантированное Конституцией РФ, означает доступ к независимому суду. Более подробная организация судебной защиты регулируется соответствующими процессуальными нормами.²

Согласно ст. 5 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», органы судейского сообщества осуществляют свою деятельность коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность. Советы судей и квалификационные коллегии судей организуются на принципах выборности, сменяемости и подотчетности органам, их избравшим.

Главная функция Конституционного Суда РФ – обеспечение конституционного контроля, т.е. проверка федеральных законов, других актов на предмет их соответствия Конституции РФ. Эта функция особенно выделяется, что проявляется во всех основных сторонах его компетенции, организации и деятельности. Проводя проверку нормативных актов на предмет их соответствия Конституции РФ, суд не устанавливает фактические обстоятельства, исследование которых отнесено к компетенции других правоприменительных органов и лежит в основе их правоустанавливающих решений по конкретным делам,

¹ Что касается независимого правосудия, то этот термин употребляется в норме ст. 124 Конституции РФ применительно к теме финансирования судов: «Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом».

² Важным достижением правовой реформы в России является принятие Гражданского процессуального кодекса, который вступил в силу с 1 февраля 2002 г. (пришел на смену ГПК РСФСР 1964 г.) и явился, по сути, одним из важных этапов реформирования российской судебной системы.

что закреплено в ч. 3 и 4 ст. 3 Закона «О Конституционном Суде»: «Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов».

Можно сделать следующий вывод: острием механизма восстановления поправной справедливости должно стать создание в России существенно более эффективного, чем сейчас, организационно-правового механизма справедливого правосудия. И осознание именно этого обстоятельства побудило консолидированное судебское сообщество России, которое более, чем кто-либо, знает проблемы и пробельности механизма действующей судебной власти, сформулировать основные положения Постановления VIII Всероссийского съезда судей.

Сама же эта проблемная задача фундаментально-стратегического уровня является, прежде всего, научной, а лишь затем организационно-законотворческой. Объективно ситуация в отечественном правосудии в настоящее время не столь плачевна, как пытаются представить через СМИ адепты ущербности российской государственности и некоторые «обиженные» судебной системой. Тем не менее сегодня в российском обществе сложилось в целом негативное отношение к судебной власти, судебной системе, судебскому корпусу. Более того, также объективно и со всей ответственностью можно сказать: современный российский суд не оправдывает естественных ожиданий общества в отношении справедливого правосудия. И причина этому – наверняка не злая воля 32 тыс. действующих российских судей (за отдельными исключениями).

Подчас общественные институты и само судебское сообщество не в силах не только объяснить, но и понять, почему (за что?) некоторые граждане становятся судьями, а иногда и руководителями судебных органов (а значит, получают возможность

формировать в определенном сегменте кадровый состав судебского корпуса, формировать по тем или иным направлениям судебную практику и т.п.); почему некоторые, и их немало, судебные акты столь цинично не соответствуют очевидным материалам и обстоятельствам конкретных судебных дел.

Список литературы:

[1] Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИД «Юриспруденция», 2013.

[2] Кашепов В.П. Конституционно-правовой потенциал развития судебной власти / Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИД «Юриспруденция», 2013.

[3] Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина и Н.С. Никонова и Открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим»».

[5] Права и свободы человека и гражданина: Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации / Под ред. К.А. Экштайна. М.: Эком, 2000.

[6] Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В.П. Божьева. М., 2005.

[7] СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

[8] Хапилин А.В. Актуальные проблемы развития судебной системы как условия формирования правового государства // Российский судья. 2002. № 12.

[9] Gressman E. Separation of Powers: The Third Circuit Dimension // Seton Hall Law Review. 1989-№ 3.

[10] Siegan B. Separation of Powers and other Divisions of Authority under the Constitution. // Suffolk University Law Review. 1989. № 1.

Spisok literatury:

- [1] *Andrichenko L.V., Bogolyubov S.A., Vasil'ev V.I. i dr.* Konstituciya Rossijskoj Federacii: ot obraza budushhego k real'nosti (k 20-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii): Monografiya / Pod red. T.Ya. Xabrievoj. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, ID «Yurisprudenciya», 2013.
- [2] *Kashepov V.P.* Konstitucionno-pravovoj potencial razvitiya sudebnoj vlasti / Andrichenko L.V., Bogolyubov S.A., Vasil'ev V.I. i dr. Konstituciya Rossijskoj Federacii: ot obraza budushhego k real'nosti (k 20-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii): monografiya / Pod red. T.Ya. Xabrievoj. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, ID «Yurisprudenciya», 2013.
- [3] *Mixajlovskaya I.B.* Sudy' i sud'i: nezavisimost' i upravlyaemost'. M.: Prospekt, 2010.
- [4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 fevralya 2006 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya stat'i 336 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan K.A. Ineshina i N.S. Nikonova i Otkry'togo akcionernogo obshhestva «Nizhnekamskneftexim»».
- [5] Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: Nauchno-prakticheskij kommentarij k glave 2 Konstitucii Rossijskoj Federacii / Pod red. K.A. E'kshtajna. M.: E'kom, 2000.
- [6] Pravooxranitel'ny'e organy' Rossijskoj Federacii / Pod red. V.P. Bozh'eva. M., 2005.
- [7] SZ RF. 2002. № 11. St. 1022.
- [8] *Xapilin A.V.* Aktual'ny'e problemy' razvitiya sudebnoj sistemy' kak usloviya formirovaniya pravovogo gosudarstva // Rossijskij sud'ya. 2002. № 12.
- [9] *Gressman E.* Separation of Powers: The Third Circuit Dimention // Seton Hall law Review. 1989-Ne 3.
- [10] *Siegan B.* Separation of Powers and other Divisions of Authority under the Constitution. // Suffolk University law. Review. 1989. № 1.